

Все маги, присутствовавшие в комнате, опустили головы, выражая почтение и трепет перед мужчиной. Это был один из Святых магии Гильдии магов, тот самый, кто первым обнаружил необычность Линь Сюня и сделал его объектом своих экспериментов.

Подойдя к Линь Сюню, мужчина поднял руку, и яркий свет вспыхнул, заставляя магические предметы на теле юноши мгновенно потухнуть, превратившись в пыль, рассыпавшуюся по постели. Блестящая пыль из костей магических зверей и драгоценных камней окутала Линь Сюня, создавая вокруг него сияние. Вэй Лин, склонившись над спящим юношей, на мгновение замер, ошеломлённый.

Он помнил, каким был Линь Сюнь раньше — тощим, как зверёныш, ребёнком с приятным лицом, которое, однако, не вызывало ни капли симпатии, лишь бесконечное отвращение. И вот теперь перед ним лежал юноша, словно божественное дитя, — тот самый грязный полукровка, который несколько лет назад сумел сбежать.

Холодным взглядом Вэй Лин окинул Линь Сюня, не испытывая ни капли жалости к полукровке дракона. Схватив юношу за шею, он поднял его, словно пойманное животное, готовое к разделке. Голова Линь Сюня бессильно склонилась набок, он был в глубоком коме после магической атаки, и даже смертельная боль не смогла бы его разбудить. Лишь слабый стон вырвался из его губ, прежде чем он снова замолчал.

На лице Вэй Лина появилась довольная улыбка. Никто не осмеливался поднять на него взгляд. Как один из двенадцати Святых магии континента, он был существом, внушающим страх и благоговение. Таинственный и могущественный, с непредсказуемыми методами, он теперь проявлял явную враждебность к юноше, обнажая свои клыки.

— Начинайте, — приказал Вэй Лин, обращаясь к Носену и нескольким магам.

— Слушаюсь, господин, — поклонился Носен, махнув рукой.

Маги развернули свитки, высвобождая запечатанные в них магические инструменты.

Чёрный клинок, испускающий зловещий свет, и треугольный череп с красным свечением были помещены на голову Линь Сюня. Магический круг на черепе активировался, начиная вращаться и мерцать. Линь Сюнь внезапно открыл глаза, издавая пронзительный крик.

— Кость дракона действительно оказывает необычное воздействие на полукровок, — с удовлетворением произнёс Вэй Лин, положив бледную руку на треугольный фрагмент кости дракона.

Его магия активировала особый магический круг на кости.

Круг расширился, и на теле Линь Сюня проявились тонкие линии. Юноша дёрнулся, словно

рыба, выброшенная из воды, его чёрные зрачки внезапно сменились на красные, а затем превратились в вертикальные зрачки, похожие на звериные. Холодные и жестокие.

Однако в этот момент хозяин этих глаз испытывал невыносимую боль. Его сознание было затуманено, но он отчётливо чувствовал, как что-то, подобное раскалённой лаве, течёт по его телу, собираясь к сердцу. Линь Сюнь открыл рот, издавая хриплый крик, который постепенно становился всё громче, пока не превратился в подобие драконьего рёва.

Вэй Лин, наблюдая за происходящим, загорелся энтузиазмом.

— Ах, какое великое чудо! Драконы! Кровь, пробуждённая костью дракона, действительно нечто невероятное! — воскликнул он.

Его взгляд упал на грудь Линь Сюня, где начала собираться светящаяся масса. Вэй Лин поднял золотой кинжал, лежащий рядом, и разрезал одежду юноши, обнажив грудь.

На белой коже медленно проступали белые чешуйки, плотно прикрывающие сердце. Под чешуёй что-то слабо светилось.

— Магическое ядро, содержащее дух дракона! Оно моё! — с горящими глазами произнёс Вэй Лин.

Его рука потянулась к холодным чешуйкам, скрывающим сокровище.

Его ногти почернели, превратившись в острые когти, известные своей остротой. Эти когти слились с его рукой, рассекая белую чешую, стремясь к сердцу. Капли крови выступили на чешуе, и Вэй Лин почувствовал сопротивление. С треском его когти сломались.

Но он не остановился. Даже высшие магические звери — всего лишь звери, и их когти, встретившись с самой хрупкой драконьей чешуёй, ломались. Однако ему уже удалось сдвинуть тонкий слой чешуи, и он был на пороге получения того, о чём так долго мечтал!

Его пальцы наконец коснулись бьющегося сердца. На лице Вэй Лина появился румянец возбуждения. В этот момент крик Линь Сюня изменился, человеческий голос исчез, и низкий, протяжный драконий рёв заполнил комнату, обрушившись на Вэй Лина.

Он не ожидал такого поворота событий. Драконий рёв, пронизанный ледяной яростью, ворвался в его сознание, вызывая бурю. Вэй Лин застыл, его духовное тело пострадало, и капля крови выступила в уголке его рта.

Юноша, удерживаемый магическим кругом, завис в воздухе. Чёрные когти Вэй Лина всё ещё вонзились в его сердце, и тонкие струйки крови стекали на пол.

Красные зрачки Линь Сюня сузились, а затем внезапно сменились на ярко-фиолетовые. Фиолетовые глаза медленно повернулись к Вэй Лину, и на лице юноши появилась кровавая улыбка.

— Давно не виделись, неудачный полукровка.

Неудачный полукровка.

Едва оправившись от удара по сознанию, Вэй Лин услышал эти слова, и его лицо исказилось от злости.

— О ком ты говоришь, мерзкий полукровка? — прошипел он.

— Ха, отвратительная крыса, — медленно прозвучал высокомерный голос, ещё не лишённый юношеской мягкости, но с явным драконьим оттенком.

Это заставило Вэй Лин почувствовать горечь в горле.

Его рука всё ещё лежала на сердце Линь Сюня. Он думал, что скоро сможет извлечь из груди этот наполненный драконьей кровью плод, но теперь обнаружил, что его пальцы не двигаются.

— Тук-тук-тук, — сердце билось.

Линь Сюнь, со странным выражением лица, протянул руку, и его ногти, ставшие острыми, вонзились в руку Вэй Лина. На лице юноши появилось безумное выражение.

— Хахахаха, мусор, неудачник, умри, отправляйся в ад! Я отправлю тебя в самую глубокую яму, где ты будешь лежать среди костей и червей, никогда не поднявшись!

Вэй Лин, глядя на полное ненависти лицо юноши, сначала не придавал этому значения. Даже обладающий драконьей кровью, он был всего лишь полукровкой, и у Вэй Лина было множество способов извлечь магическое ядро и драконью кровь из этого негодяя. В конце концов, он был Святым магии.

Однако, когда он попытался использовать свою магию, его тело не повиновалось. Вместо этого, когда он начал циркулировать магию, Линь Сюнь открыл рот, и его острые зубы впились в руку Вэй Лина. Магия Вэй Лина начала перетекать к Линь Сюню.

Юноша жадно поглощал поступающую в него силу, его лицо исказилось. На его теле загорелись узоры магических кругов, обвивая его, как плети, причиняя боль на уровне души. Но Линь Сюнь игнорировал это, продолжая поглощать кровь и магию Вэй Лина.

Магия хлынула наружу, и Вэй Лин наконец почувствовал неладное. Он попытался двинуть рукой, но его тело стало неподвижным, как изваяние.

— Носен, иди сюда, выруби этого парня! — закричал он.

Носен, держа в руках топор из кости зверя, взмахнул им, направляя удар на Линь Сюня. Остальные маги тоже начали атаковать.

Магический круг активировался, и атака Носена отразилась на Вэй Лине, оставив кровавый след. Несколько атак одновременно обрушились на Вэй Лина, и он пошатнулся.

Вэй Лин смотрел на Линь Сюня, как голодный волк. Юноша открыл рот и с силой откусил кусок мяса от руки Вэй Лина, кровь брызнула во все стороны. Линь Сюнь, с окровавленным ртом, улыбнулся Вэй Лину.

— Атакуйте его! Атакуйте этого негодяя, вырубите его! — кричал разъярённый Вэй Лин.

Даже если магический круг на Линь Сюне мог перенаправлять часть атак, он не верил, что эта неизвестная магия сможет отразить все мощные заклинания.

С этими словами Вэй Лин активировал магический свиток, включая свою защиту.

<http://bllate.org/book/15112/1334855>